

Когда Данн и Тан Цзин в далеком Китае узнали, что Твен ушел из футбольного клуба "Ноттингем Форест", всего через день после того, как клуб объявил об этом, развитый Интернет уже позволил им узнать, что произошло на другой стороне земного шара, даже в отдаленном городке Южной Сычуани.

А еще через день все мировые спортивные СМИ отнеслись к этому событию как к сенсационной новости.

В Италии у диктора телеканала Sky TV было странное выражение лица, когда он объявлял новость. Было ясно, что даже он не мог поверить, что говорит о том, что "крестный отец Ноттингема" закончил свою славу в команде "Форест" таким образом.

В Испании испанские СМИ, которые все еще жаловались, что "Ноттингем Форест" "украл" титул Лиги чемпионов неправомерными методами, коллективно потеряли дар речи - они не знали, что сказать перед лицом такой новости.

Менеджер, который только что выиграл для команды "Требл", внезапно подал в отставку. Возможно, термин "индивидуалист" уже не мог описать его просто. Только в это время обычно самопровозглашенные остроумные репортеры поняли, насколько беден их словарный запас.

В Китае даже был создан веб-портал, посвященный Тони Твену как особой теме. Он сразу же стал очень популярным среди людей, публикующих сообщения. Китайский спортивный канал CCTV также выпустил сорокапятиминутную тематическую программу, в которой всесторонне рассматривались одиннадцать лет взлетов и падений Тони Твена в "Ноттингем Форест".

В Интернете болельщики "Ноттингем Форест" были ошеломлены и долго ломали голову. Одни плакали от боли по поводу ухода Твена на форуме, возмущенно осуждали руководство клуба за неблагодарность, получив от него то, что хотели, и избавившись от него теперь, когда он отслужил свое... А другая часть людей выражала, что не любит команду "Форест" только потому, что она идет в ногу со временем и любит Тони Твена.

Они предпочли встать на сторону высшего руководства клуба и посчитали, что для Твена вполне нормально уйти, и не похоже, чтобы мир вращался вокруг него. Более того, ходило множество слухов о том, что Твен был очень недоволен годовой зарплатой и пакетом услуг, который предложил клуб, что он боролся с Эваном Даути за одну и ту же женщину, а настоящий характер Твена был не так уж велик.

Самой распространенной эмоцией болельщиков других команд было ликование. Для них самый неприятный противник наконец-то закончился, и команды, за которые они болели, вновь обрели надежду на завоевание титула. Кроме того, они были рады тому, что обычно высокомерные фанаты "Форест", которые ходили, задрав нос вверх, в настоящее время находятся в состоянии ссоры.

В Англии новость об отставке Твена даже омрачила подготовку сборной Англии к чемпионату мира. Что касается обладателя "Требла", команды "Ноттингем Форест", то она была еще более жалкой. Похвалы, которыми их осыпали СМИ несколько дней назад, теперь не было видно.

Карл Спайсер, очевидно, не ожидал, что Твен решит уйти в самый славный период команды. Это внезапно оставило его с чувством потери ориентации - он не сможет найти, кого ругать в будущем. Как бы его шоу выделилось среди такого количества футбольных телепередач, если бы он не критиковал людей?

Позже в специальном выпуске программы BBC Линекер беспомощно полушутя-полусерьезно

сказал: "Я действительно не знаю, хорошая это новость или плохая. Но я уверен, что это хорошая новость для остальных девятнадцати менеджеров Премьер-лиги. Потому что их сильный враг наконец-то ушел. Для остальных это, наверное, плохая новость, потому что Премьер-лига с тех пор потеряла одну из своих самых особенных черт..."

Многие репортеры и друзья хотели найти главного героя этого события и услышать, что он скажет. Но когда бы они ни звонили, в сообщении всегда сообщалось, что телефон выключен.

На этот раз даже Пирс Броснан, который считался репортером, используемым исключительно Твеном, также не получил никакой информации из первых рук, в результате чего редактор газеты устроил ему выволочку. Он испытал то же чувство, что и тогда, когда впервые пришел в газету в качестве репортера-стажера. Таким образом, буря всевозможных слухов усилилась.

До конца года, когда Associated Press выбирала десять лучших спортивных новостей года, новость об уходе Тони Твена из "Ноттингем Форест" заняла четвертое место, показав, какое большое влияние он имел в то время.

Был и другой пример. Капелло пошутил в интервью журналистам и сказал: "Я должен поблагодарить Тони Твена. Благодаря ему вы, ребята, беспокоите мою команду гораздо меньше".

...

Когда ураган раскачивал всех из стороны в сторону до головокружения и беспомощности, Тони Твен и его жена развлекались на всю Бразилию. На этот раз он действительно больше не подходил к футболу. В Бразилии повсюду можно было увидеть детей, играющих в уличный футбол, но пока Шанайа была рядом с ним, Твен был полностью сосредоточен на ней - он просто смотрел на свою жену, как будто его жена была единственным человеком в целом мире.

Шанайе очень нравилось такое обращение. Ее не интересовало, правдивы ли слова Твена "отныне я буду только с тобой до конца времен", в которых он неоднократно признавался ей, или нет. Ей было все равно, были ли эти слова правдой или ложью, лишь бы сделать ее счастливой. Она просто хотела наслаждаться временем, проведенным вместе.

Если бы дело было на чемпионате мира по футболу, Шанайа хотела бы веселиться дольше и безумнее. Она никогда не была так счастлива за все одиннадцать лет, прошедших с тех пор, как она встретила дядю Тони. Потому что ей больше не нужно было беспокоиться о том, что однажды утром она проснется от того, что дяди Тони больше нет.

Потом только обнаружить его лежащим в реанимационном отделении больницы со следами от вставленных трубок, медсестры входили и выходили, чтобы отсоединить аппараты, а у стоящего в стороне врача почти на лице было написано "Мне очень жаль".

Ей часто снились такие кошмары, особенно когда она была одна в Соединенных Штатах. Они были особенно интенсивными. Каждый раз она просыпалась в ужасе. Потом она задыхалась в тусклом свете лампы, и все ее тело было мокрым от пота. Раньше Шанайа спала без света. Позже, после того как у Твена случился сердечный приступ, у нее появилась привычка спать с включенным светом, даже когда ее держал на руках дядя Тони в Ноттингеме.

Сердце этой женщины впервые почувствовало себя в безопасности, что принесло ей чувство удовлетворения.

Хорошие времена всегда недолговечны. Хотя этот чемпионат мира проходил в Бразилии, Твен не всегда мог держаться рядом с Шанайей. Если бы игра проходила в Рио-де-Жанейро, Твен мог бы оставаться с Шанайей каждый вечер. Если же он отправлялся в другие города, то ничего не мог поделать. К сожалению, только одна из трех игр Англии на групповом этапе была сыграна в Рио-де-Жанейро. Если они хотели и дальше возвращаться и наслаждаться солнечным светом и красотками в бикини на пляже Копакабана, то они должны были выйти в полуфинал одним махом.

В преддверии чемпионата мира английские СМИ, наконец, вспомнили, что у них все еще есть команда, играющая на чемпионате мира. Поэтому они один за другим предсказывали будущее команды на Кубке мира. Это ничем не отличалось от всех предыдущих турниров - "Это лучшая команда в истории Англии. Это фаворит, который выиграет титул".

Твен впервые встретился со своим коллегой по ВВС Джоном Мотсоном в холле отеля, в котором он остановился. Это был также первый раз после этого случая, когда он предстал перед представителями СМИ.

Мотсон с интересом посмотрел на Твена.

Глядя на него, он не смог сдержаться и сказал с усмешкой: "Похоже, ничего не изменилось. Совсем как прежний Тони Твен".

"Ерунда." Твен тоже не сдержался и с презрительным выражением лица сказал: "Ты только и делаешь, что смотришь на него. Он сказал: "Вы пришли к такому выводу, только посмотрев на меня полдня?"

Мотсон рассмеялся еще сильнее: "Ах, Тони, Тони, ты грешник номер один в мире английского спорта...". Он покачал головой и похлопал Твена по плечу: "Весь мир сходит с ума от того, что ты покинул команду "Форест", а ты в это время совершаешь живописный тур по Бразилии со своей женой. Что я должен сказать о тебе?"

"Тогда ничего не говори, Джон". Твен пожал плечами. Он ожидал реакции СМИ. Он также был доволен тем, какое безумие произошло из-за него - даже уйдя с должности, я все еще могу заставить мир трепетать!

"Может быть, мне стоит воспользоваться своим положением и взять у вас эксклюзивное интервью..." размышлял Мотсон, поглаживая свой подбородок.

"Даже не думай об этом. Чемпионат мира начался, и никому нет дела до того, чем я сейчас занимаюсь. Жаль, я уже стал старой новостью". Твен улыбнулся и развел руками. Но в его голосе не было и следа сожаления.

Мотсон фыркнул: "Носы папарацци неумолимы. Они чувствуют, что их привлекает в вашем теле. Ждите и смотрите. В это время вы будете весь день сталкиваться с репортерами". Он посмотрел в сторону.

Здесь находился центр новостей чемпионата мира. Представители СМИ со всего мира собирались здесь, чтобы узнать последние новости с различных игр и тренировочных площадок в Бразилии, которые они затем передавали в свои страны, чтобы представить их телезрителям, читателям газет и пользователям Интернета.

Поэтому здесь же находилась и домашняя база папарацци. На этот раз Твен действительно был "глубоко в логове тигра".

Он также заметил этот момент. Рядом с ним уже находилось несколько репортеров, глаза которых загорелись при виде его.

Свет был похож на блеск, который излучают глаза злобного бандита, когда он нацеливается на большой ящик с золотом.

Твен посмотрел на этих людей и тоже фыркнул. Он заговорил на мандаринском языке: "Чего бояться! Разные ситуации требуют разных действий!"

Услышав, как он выкрикнул что-то непонятное, но зная, язык какой страны это был, Мотсон вдруг заинтересовался талантом Твена в языке. Он сказал: "Вы так хорошо говорите на мандаринском. Я слышал, что у вас даже есть колонка в китайской спортивной газете. Почему китайский телеканал не обратился к вам, чтобы вы прокомментировали чемпионат мира по футболу? Вы очень красноречивы".

Услышав эти слова, Твен вдруг затряс головой, как барабанная дробь, и сказал: "Не может быть. Быть для них комментатором? Они заменят меня в перерыве между таймами".

Мотсон уставился на него так, словно услышал что-то интересное: "Это из-за отсутствия свободы слова?"

Твен продолжил качать головой и сказал: "Это культурные различия. Некоторые высказывания приемлемы для англичан, но это не значит, что весь мир может их принять. Это как если бы европейцы при встрече не спрашивали "вы ели", а китайцы всегда использовали это в приветствии".

Мотсон хлопнул в ладоши в знак того, что он его понял. Он сказал: "Это похоже на то, как мы всегда начинаем с погоды".

На этот раз Твен не стал качать головой. Он улыбнулся, а затем придумал китайскую поговорку: "Молодой человек подает надежды, но все еще достоин того, чтобы его учили".

Мотсон не стал спрашивать, что это значит. Он улыбнулся и похлопал Твена по плечу, давая понять, что им пора идти. Их работа вот-вот должна была начаться.

Чемпионат мира по футболу тоже начинался.

□□□

Бразилия была страстной страстью, как и девушки в бикини, которые ходили за покупками по улицам, словно вокруг никого не было. Люди из разных стран, приехавшие сюда освещать чемпионат мира по футболу, предпочитали использовать для открытия местные условия и обычаи. Твена это не интересовало.

Они с Шанайей уже все это проходили.

Он казался более целеустремленным, чем любой из его коллег. Полностью оставив футбол менее чем на месяц, его жизнь была наполнена футболом. И он открыл для себя очень важный вопрос: когда он снова сталкивался с футболом, его сердце, работающее на ядерном топливе, энергично билось в груди. Всякий раз, когда он снова сталкивался с футболом посреди ночи, когда все было темно и тихо, он отчетливо слышал биение своего сердца, лежа в постели.

Это сердце, казалось, затихло, пока он резвился рядом с женой. Твен не мог ощутить его

существование. А теперь, казалось, оно снова ожило.

Это открытие удивило его не меньше, чем первое открытие Америки Колумбом, и в то же время в глубине души его охватил страх. Ведь совсем недавно он сказал, что будет сопровождать Шанию до конца ее жизни. Но теперь он не мог устоять перед искушением своей бывшей возлюбленной, футболистки. Его сердце дрогнуло, и появилась трещина.

Когда он комментировал игру, он отвлекался, слушая громогласные возгласы и песни, доносящиеся с трибун. Его комментарии по пунктам были не такими острыми и проворными. Иногда он привлекал недоуменные взгляды своего партнера, Мотсона.

В трансе Твену казалось, что он снова на маленьком стадионе "Сити Граунд", стоит на трибуне и сжимает кулаки, радуясь голу команды.

Он подумал о большой картине, которая висела на стене спальни. Он стоял перед морем людей в красном с широко раскрытыми руками, словно обнимая это море ярости. Он был в Бразилии так долго, что не знал, сколько пыли собралось на картине.

Возможно... В его костях было что-то такое, от чего не так-то просто отказаться...

Твен вздохнул в сердцах и почувствовал, что он слишком бесполезен. Всего несколько матчей чемпионата мира, а первоначальная решительная мысль в его сердце уже немного пошатнулась.

Возможно, это было связано с Бразилией, страной, наполненной всевозможными страстями обычаями.

Их футбол приводил Твена в восторг.

Бразильские женщины выглядели хорошо, но на бразильский футбол смотреть было еще лучше...

В итоге через четыре года Англия снова проиграла бразильцам. На этот раз их результаты были хуже, чем в предыдущий раз. В прошлый раз они были в четверке лучших, а в этот раз не попали даже в восьмерку.

В раунде 16 Англия имела несчастье столкнуться с хозяином турнира, Бразилией. После игры английские СМИ жаловались, что Бразилия в полной мере воспользовалась "преимуществом домашнего поля", что было завуалированным способом заявить, что с судьей что-то не так. Но бразильцам было все равно. Зачем победителю спорить о жалобах проигравшего?

Но, по мнению Твена, причина, по которой Англия не прошла дальше на этом чемпионате мира и не вышла в финал, заключалась не в том, что они заранее столкнулись с хозяином турнира и не в произнесенных словах, подразумевающих, что Капелло стар. Все было просто, но и невообразимо - Джордж Вуд был не в лучшей форме.

После того, как Твен тренировал Вуда в течение десяти лет, это был второй раз, когда Твен видел его в плохой форме. Первый раз это было, когда Иствуд ушел на пенсию.

Мотсон недоумевал, почему состояние Вуда было плохим. Твен тоже был озадачен. СМИ по всей Англии тоже недоумевали. Твен даже задавался вопросом, не случилось ли чего с Софией.

Капелло любил Вуда и доверял ему. Казалось, он намеревался сделать его преемником

Джеррарда. Но неожиданно выступление Джорджа Вуда на последнем для Капелло чемпионате мира стало разочарованием, в нем полностью отсутствовали агрессивность и свирепость, которые он демонстрировал в составе своего клуба. Против бразильца Кака с ним играли до тех пор, пока он не был сбит с толку и дезориентирован. Кака также был озадачен тем, почему постоянно свирепый Вуд играл так, словно он был загипнотизированной овцой в игре. Несколько раз он следил за ним и бежал за ним, но ничего не предпринимал и позволял ему уйти. Если бы это было раньше, возможно, он бы уже ударил его сзади лопатой.

Даже если он мог получить желтую карточку, он все равно мог заставить противника почувствовать страх и шок. Тогда защищаться будет намного легче. Если ему попадался жесткий персонаж, он бился насмерть с противником и соревновался, кто в итоге окажется сильнее.

Привыкший к такому Джорджу Вуду, Кака действительно не привык к тому, что Джордж Вуд может быть мягким. В результате, в течение более чем двадцати минут игры, игра бразильского основного игрока также не была хорошей. Вначале английские репортеры даже подумали, что это заслуга Джорджа Вуда. Потом они обнаружили, что что-то не так. С Англией было покончено, как только Кака и Бразилия поняли это.

Вуд был первой линией обороны Англии, как иммунная система организма. Теперь, когда первая линия обороны рухнула, даже если Англия была двухсотфунтовым крепышом, он рухнул как картонный домик, когда подул ветер.

В конце девяностоминутной игры в глазах окружавших его товарищей по команде стояли слезы. Глаза Джорджа Вуда были немного растерянными. На большом экране позади него отображался счет матча - 0:3.

Английская пресса хвасталась, что это самая сильная сборная Англии за всю ее историю, но они были разбиты в пух и прах, когда встретились с командой, занявшей второе место на последнем чемпионате мира.

Твена не волновало поражение Англии. Но среди его коллег рядом с ним были люди, которые вытирали слезы на глазах. Для них четырехлетняя мечта снова была позади. Твен наблюдал за происходящим с отстраненным видом. Но мысленно он подумал, что эти люди могут опьянеть от мечты раз в четыре года, но сколько еще лет пройдет, прежде чем китайские болельщики смогут мечтать хотя бы раз? Неужели это будет как в 2002 году, когда они впервые за сорок лет смогут уверенно попробовать свои силы?

Когда он подумал об этом, его холодные глаза превратились в усмешку.

Вы, сукины дети, не знаете, как вам повезло.

Он не был опечален или обеспокоен тем, что Англия выбыла из игры. Его беспокоило состояние Джорджа Вуда.

Хотя он больше не был менеджером "Ноттингем Форест", он все еще подсознательно считал себя членом команды "Форест". Поэтому он не испытывал гордости от того, что выступление капитана команды "Ноттингем Форест", а также таланта, который он лично воспитал, было настолько плохим.

Он также был не в форме для своей комментаторской работы на этом Кубке мира. Частота обычных популярных замечательных и умных замечаний также была невысокой, что в какой-то мере было связано с плохой формой Вуда.

Но было непонятно, почему Вуд не в лучшей форме. Он не знал, да и не интересовался, потому что для Вуда он больше не был никем, так что не было нужды заботиться обо всем, что касается этого человека. Он просто желал, чтобы эта ужасная форма не имела ничего общего с Софией.

Несмотря на то, что Англия была выбита, работа Твена не закончилась. Он по-прежнему должен был работать с Мотсоном до самого финала.

После выбывания Англии английские СМИ возложили вину за поражение на двух человек. Одним из них был Джордж Вуд, а другим - Капелло. Так что воинственный Твен посвятил свою колонку защите этих двух людей. На самом деле, в основном он защищал Вуда, но не хотел быть откровенным в этом вопросе. Поэтому он защищал и Капелло, а в своей статье порицал эти СМИ. Он не придавал этому большого значения и не проанализировал данные. В любом случае, все в отрасли знали, что даже если Тони Твен и был разумен, его доводы и аргументы были абсурдными. Рациональные люди не стали бы с ним спорить. Люди, которые с ним спорили, не были дураками и имели другие планы.

На фоне шумихи давление на Джорджа Вуда постепенно ослабевало - Твен до сих пор яростно защищал своих молодых. И ему не было дела до Капелло. Какие только бури не пережил старый лис? Он не нуждался в его помощи, чтобы ослабить давление.

Единственным сожалением Твена было то, что из-за плохого выступления на чемпионате мира Джорджу Вуду суждено было пропустить в этом году вручение наград "Футболист года Европы" и "Игрок года мира ФИФА", несмотря на то, что он выиграл "Требл".

Как оборонительному полузащитнику, ему была так дорога возможность заслужить эти личные награды...

При мысли об этом Твен скрежетал зубами, испытывая некоторую обиду на Джорджа Вуда за то, что он не оправдал ожиданий, и нетерпение увидеть в нем улучшения.

Когда Данн и Тан Цзин в далеком Китае узнали, что Твен ушел из футбольного клуба "Ноттингем Форест", всего через день после того, как "Форест" объявил об этом, развитый Интернет уже позволил им узнать, что произошло на другой стороне земного шара, даже в отдаленном городке Южной Сычуани.

А еще через день все мировые спортивные СМИ отнеслись к этому событию как к сенсационной новости.

В Италии у диктора телеканала Sky TV было странное выражение лица, когда он объявлял новость. Было ясно, что даже он не мог поверить, что говорит о том, что "крестный отец Ноттингема" закончил свою славу в команде "Форест" таким образом.

В Испании испанские СМИ, которые все еще жаловались, что "Ноттингем Форест" "украл" титул Лиги чемпионов неправомерными методами, коллективно потеряли дар речи - они не знали, что сказать перед лицом такой новости.

Менеджер, который только что выиграл для команды "Требл", внезапно подал в отставку. Возможно, термин "индивидуалист" уже не мог описать его просто. Только в это время обычно самопровозглашенные остроумные репортеры поняли, насколько беден их словарный запас.

В Китае даже был создан веб-портал, посвященный Тони Твену как особой теме. Он сразу же

стал очень популярным среди людей, размещавших сообщения.

Китайский спортивный канал CCTV также выпустил сорокапятиминутную тематическую программу, в которой всесторонне рассмотрел одиннадцать лет взлетов и падений Тони Твена в "Ноттингем Форест".

В Интернете болельщики "Ноттингем Форест" были ошеломлены и долго ломали голову. Одни плакали от боли по поводу ухода Твена на форуме, возмущенно осуждали руководство клуба за неблагодарность, получив от него то, что хотели, и избавившись от него теперь, когда он отслужил свое... А другая часть людей заявила, что не любит команду "Форест" только потому, что она идет в ногу со временем и ей нравится Тони Твен. Они решили встать на сторону высшего руководства клуба и посчитали, что для Твена вполне нормально, что он ушел, и не похоже, что мир вращается вокруг него. Более того, ходило множество слухов о том, что Твен был очень недоволен годовой зарплатой и пакетом услуг, который предложил клуб, что он боролся с Эваном Даути за одну и ту же женщину, а настоящий характер Твена был не так уж и хорош.

Самой распространенной эмоцией болельщиков других команд было ликование. Для них самый неприятный противник наконец-то закончился, и команды, за которые они болели, вновь обрели надежду на завоевание титула. Кроме того, они были рады тому, что обычно высокомерные фанаты "Форест", которые ходили, задрав нос вверх, в настоящее время находятся в состоянии ссоры.

В Англии новость об отставке Твена даже омрачила подготовку сборной Англии к чемпионату мира. Что касается обладателя "Требла", команды "Ноттингем Форест", то она была еще более жалкой. Похвалы, которыми их осыпали СМИ несколько дней назад, теперь не было видно.

Карл Спайсер, очевидно, не ожидал, что Твен решит уйти в самый славный период команды. Это внезапно оставило его с чувством потери ориентации - он не сможет найти, кого ругать в будущем.

Как бы его шоу выделилось среди стольких футбольных телепередач, не критикуя людей?

Позже в специальном выпуске программы BBC Линекер беспомощно полушутя-полусерьезно сказал: "Я действительно не знаю, хорошая это новость или плохая. Но я уверен, что это хорошая новость для остальных девятнадцати менеджеров Премьер-лиги. Потому что их сильный враг наконец-то ушел. Для остальных это, наверное, плохая новость, потому что Премьер-лига с тех пор потеряла одну из своих самых особенных черт..."

Многие репортеры и друзья хотели найти главного героя этого события и услышать, что он скажет. Но когда бы они ни звонили, в сообщении всегда сообщалось, что телефон выключен. На этот раз даже Пирс Броснан, который считался репортером, услугами которого пользовался исключительно Твен, также не получил никакой информации из первых рук, в результате чего редактор газеты устроил ему выволочку. Он испытал то же чувство, что и тогда, когда впервые пришел в газету в качестве репортера-стажера. Таким образом, буря всевозможных слухов усилилась.

До конца года, когда Associated Press выбирала десять лучших спортивных новостей года, новость об уходе Тони Твена из "Ноттингем Форест" заняла четвертое место, показав, какое большое влияние он имел в то время.

Был и другой пример. Капелло пошутил в интервью журналистам и сказал: "Я должен поблагодарить Тони Твена. Благодаря ему вы, ребята, беспокоите мою команду гораздо

меньше".

...

Когда ураган раскачивал всех из стороны в сторону до головокружения и беспомощности, Тони Твен и его жена развлекались на всю Бразилию. На этот раз он действительно больше не подходил к футболу. В Бразилии повсюду можно было увидеть детей, играющих в уличный футбол, но пока Шанайа была рядом с ним, Твен был полностью сосредоточен на ней - он просто смотрел на свою жену, как будто его жена была единственным человеком в целом мире.

Шанайе очень нравилось такое обращение.

Ее не интересовало, были ли правдой или нет сладкие нотации Твена "отныне я буду только с тобой до конца времен", в которых он неоднократно признавался ей. Ей было все равно, были ли эти слова правдой или ложью, лишь бы сделать ее счастливой. Она просто хотела наслаждаться временем, проведенным вместе.

Если бы дело было на чемпионате мира по футболу, Шанайа хотела бы веселиться дольше и безумнее. Она никогда не была так счастлива за все одиннадцать лет, прошедших с тех пор, как она встретила дядю Тони. Потому что ей больше не нужно было беспокоиться о том, что однажды утром она проснется и обнаружит, что дяди Тони нет. А потом обнаружить, что он лежит в реанимации больницы со следами от вставленных трубок, медсестры заходят и выходят, чтобы отсоединить аппараты, а у стоящего в стороне доктора на лице почти написано "Мне очень жаль".

Ей часто снились такие кошмары, особенно когда она была одна в Соединенных Штатах. Они были особенно интенсивными. Каждый раз она просыпалась в ужасе. Потом она задышалась в тусклом свете лампы, и все ее тело было мокрым от пота. Раньше Шанайа спала без света. Позже, после того как у Твена случился сердечный приступ, у нее появилась привычка спать с включенным светом, даже когда ее держал на руках дядя Тони в Ноттингеме.

Сердце этой женщины впервые почувствовало себя в безопасности, что принесло ей чувство удовлетворения.

□□□

Хорошие времена всегда недолговечны. Хотя этот чемпионат мира проходил в Бразилии, Твен не всегда мог держаться рядом с Шанайей. Если бы игра проходила в Рио-де-Жанейро, Твен мог бы оставаться с Шанайей каждый вечер. Если же он отправлялся в другие города, то ничего не мог поделать. К сожалению, только одна из трех игр Англии на групповом этапе была сыграна в Рио-де-Жанейро. Если они хотели и дальше возвращаться и наслаждаться солнцем и красотками в бикини на пляже Копакабана, то они должны выйти в полуфинал одним махом.

В преддверии чемпионата мира по футболу английские СМИ наконец-то вспомнили, что у них все еще есть команда, играющая на чемпионате мира. Поэтому они один за другим предсказывали будущее команды на Кубке мира. Это ничем не отличалось от всех предыдущих турниров - "Это лучшая команда в истории Англии. Это фаворит, который выиграет титул".

Твен впервые встретился со своим коллегой по ВВС Джоном Мотсоном в холле отеля, в котором он остановился. Это был также первый раз после этого случая, когда он предстал перед представителями СМИ.

Мотсон с интересом посмотрел на Твена. Посмотрев на него, он не смог сдержаться и с усмешкой сказал: "Похоже, ничего не изменилось. Такой же Тони Твен, как и раньше".

"Ерунда." Твен тоже не сдержался и с презрительным выражением лица сказал. Он сказал: "Вы пришли к такому выводу, только посмотрев на меня полдня?"

Мотсон рассмеялся еще сильнее: "Ах, Тони, Тони, ты грешник номер один в мире английского спорта...". Он покачал головой и похлопал Твена по плечу: "Весь мир сходит с ума от того, что ты покинул команду "Форест", а ты в это время совершаешь живописный тур по Бразилии со своей женой. Что я должен сказать о тебе?"

"Тогда ничего не говори, Джон". Твен пожал плечами. Он ожидал реакции СМИ. Он также был доволен тем, какое безумие произошло из-за него - даже уйдя с должности, я все еще могу заставить мир трепетать!

"Может быть, мне стоит воспользоваться своим положением и взять у вас эксклюзивное интервью..." размышлял Мотсон, поглаживая свой подбородок.

"Даже не думай об этом. Чемпионат мира начался, и никому нет дела до того, чем я сейчас занимаюсь. Жаль, я уже стал старой новостью". Твен улыбнулся и развел руками. Но в его голосе не было и следа сожаления.

Мотсон фыркнул: "Носы папарацци неутомимы. Они чувствуют, что их привлекает в вашем теле. Ждите и смотрите. В это время вы будете весь день сталкиваться с репортерами". Он посмотрел в сторону.

Здесь находился центр новостей Чемпионата мира по футболу. СМИ со всего мира собирались здесь, чтобы узнать последние новости с различных игр и тренировочных площадок в Бразилии, которые они затем передавали в свои страны, чтобы представить их телезрителям, читателям газет и пользователям Интернета.

Поэтому здесь же находилась и домашняя база папарацци. На этот раз Твен действительно был "глубоко в логове тигра".

Он также заметил этот момент. Рядом с ним уже было несколько репортеров, чьи глаза загорелись, когда они увидели его. Этот свет был похож на блеск, который излучают глаза злобного гангстера, когда он нацеливается на большой ящик с золотом.

Твен посмотрел на этих людей и тоже фыркнул. Он заговорил на мандаринском языке: "Чего бояться! Разные ситуации требуют разных действий!"

Услышав, как он выкрикнул что-то непонятное, но зная, язык какой страны это был, Мотсон вдруг заинтересовался талантом Твена в языке. Он сказал: "Вы так хорошо говорите на мандаринском. Я слышал, что у вас даже есть колонка в китайской спортивной газете. Почему китайский телеканал не обратился к вам, чтобы вы прокомментировали чемпионат мира по футболу? Вы очень красноречивы".

Услышав эти слова, Твен вдруг затряс головой, как барабанная дробь, и сказал: "Не может быть. Быть для них комментатором? Они заменят меня в перерыве между таймами".

Мотсон уставился на него так, словно услышал что-то интересное: "Это из-за отсутствия свободы слова?"

Твен продолжал качать головой и сказал: "Это культурные различия. Некоторые высказывания приемлемы для англичан, но это не значит, что весь мир может их принять. Это как если бы европейцы при встрече не спрашивали "вы ели", а китайцы всегда использовали это в приветствии".

Мотсон хлопнул в ладоши в знак того, что он его понял. Он сказал: "Это похоже на то, как мы всегда начинаем с погоды".

На этот раз Твен не стал качать головой.

Он улыбнулся, а затем придумал китайскую поговорку: "Молодой человек подает надежды и еще достоин того, чтобы его учили".

Мотсон не стал спрашивать, что это значит. Он улыбнулся и похлопал Твена по плечу, давая понять, что им пора идти. Их работа вот-вот должна была начаться.

Чемпионат мира по футболу тоже начинался.

□□□

Бразилия была страстной страстью, как и девушки в бикини, которые ходили за покупками по улицам, словно вокруг никого не было. Люди из разных стран, приехавшие сюда освещать чемпионат мира по футболу, предпочитали использовать именно такие местные условия и обычаи для открытия. Твена это не интересовало. Он и Шанайа уже освещали все эти вещи.

Он казался более преданным своему делу, чем любой из его коллег. Полностью оставив футбол менее чем на месяц, его жизнь была наполнена футболом. И он открыл для себя очень важный вопрос: когда он снова сталкивался с футболом, его сердце, работающее на ядерном топливе, энергично билось в груди. Всякий раз, когда он снова сталкивался с футболом посреди ночи, когда все было темно и тихо, он отчетливо слышал биение своего сердца, лежа в постели.

Это сердце, казалось, затихло, пока он резвился рядом с женой. Твен не мог ощутить его существование. А теперь, казалось, оно снова ожило.

Это открытие удивило его не меньше, чем первое открытие Америки Колумбом, и в то же время в глубине души его охватил страх. Ведь совсем недавно он сказал, что будет сопровождать Шанию до конца ее жизни. Но теперь он не мог устоять перед искушением своей бывшей возлюбленной, футболистки. Его сердце дрогнуло, и появилась трещина.

Когда он комментировал игру, он отвлекался, слушая громогласные возгласы и песни, доносящиеся с трибун. Его комментарии по пунктам были не такими острыми и проворными. Иногда он привлекал недоуменные взгляды своего партнера, Мотсона.

В трансе Твену казалось, что он снова на маленьком стадионе "Сити Граунд", стоит на трибуне и сжимает кулаки, радуясь голу команды.

Он подумал о большой картине, которая висела на стене спальни. Он стоял перед морем людей в красном с широко раскрытыми руками, словно обнимая это море ярости. Он был в Бразилии так долго, что не знал, сколько пыли собралось на картине.

Может быть... В его костях было что-то такое, от чего не так-то просто отказаться...

Твен вздохнул в сердцах и почувствовал, что он слишком бесполезен. Всего несколько матчей чемпионата мира, а первоначальная решительная мысль в его сердце уже немного пошатнулась.

Возможно, это было связано с Бразилией, страной, наполненной всевозможными страстями и обычаями. Их футбол привел Твена в восторг.

Бразильские женщины выглядели хорошо, но бразильский футбол был еще лучше...

В итоге через четыре года Англия снова проиграла бразильцам. На этот раз их результаты были хуже, чем в предыдущий раз. В прошлый раз они были в четверке лучших, а в этот раз не попали даже в восьмерку.

В раунде 16 Англия имела несчастье столкнуться с хозяином турнира, Бразилией. После игры английские СМИ жаловались, что Бразилия в полной мере воспользовалась "преимуществом домашнего поля", что было завуалированным способом заявить, что с судьей что-то не так. Но бразильцам было все равно. Зачем победителю спорить о жалобах проигравшего?

Но, по мнению Твена, причина, по которой Англия не прошла дальше на этом чемпионате мира и не вышла в финал, заключалась не в том, что они заранее столкнулись с хозяином турнира и не в произнесенных словах, подразумевающих, что Капелло стар. Все было просто, но и невообразимо - Джордж Вуд был не в лучшей форме.

После того, как Твен тренировал Вуда в течение десяти лет, это был второй раз, когда Твен видел его в плохой форме. Первый раз это было, когда Иствуд ушел на пенсию.

Мотсон недоумевал, почему состояние Вуда было плохим. Твен тоже был озадачен. СМИ по всей Англии тоже недоумевали. Твен даже задавался вопросом, не случилось ли что-то с Софией.

Капелло любил Вуда и доверял ему. Похоже, он намеревался сделать его преемником Джеррарда.

Но неожиданно выступление Джорджа Вуда на последнем чемпионате мира под руководством Капелло стало разочарованием, в нем полностью отсутствовали агрессивность и свирепость, которые он демонстрировал в составе своего клуба. Против бразильца Кака с ним играли до тех пор, пока он не был сбит с толку и дезориентирован. Кака также был озадачен тем, почему постоянно свирепый Вуд играл так, словно он был загипнотизированной овцой в игре. Несколько раз он следил за ним и бежал за ним, но ничего не предпринимал и позволял ему уйти. Если бы это было раньше, возможно, он бы уже ударил его сзади лопатой. Даже если бы он получил желтую карточку, он все равно мог заставить противника почувствовать страх и шок. Тогда защищаться будет гораздо легче. Если бы ему встретился жесткий характер, он бы бился с противником до смерти и соревновался, кто в итоге окажется жестче.

Привыкший к такому Джорджу Вуду, Кака действительно не привык к тому, что Джордж Вуд может быть мягким. В результате, в течение более чем двадцати минут игры, игра бразильского основного игрока также не была хорошей. Вначале английские репортеры даже подумали, что это заслуга Джорджа Вуда. Потом они обнаружили, что что-то не так. С Англией было покончено, как только Кака и Бразилия поняли это.

Вуд был первой линией обороны Англии, как иммунная система организма. Теперь, когда первая линия обороны рухнула, даже если Англия была двухсотфунтовым крепышом, он рухнул как картонный домик, когда подул ветер.

В конце девяностоминутной игры в глазах окружавших его товарищей по команде стояли слезы. Глаза Джорджа Вуда были немного растерянными. На большом экране позади него отображался счет матча - 0:3.

Английская пресса хвасталась, что это самая сильная сборная Англии за всю ее историю, но они были разбиты в пух и прах, когда встретились с командой, занявшей второе место на последнем чемпионате мира.

Твена не волновало поражение Англии. Но среди его коллег рядом с ним были люди, которые вытирали слезы на глазах. Для них четырехлетняя мечта снова была позади.

Твен наблюдал за происходящим отстраненно. Но мысленно он думал, что эти люди могут опьянеть от мечты раз в четыре года, но сколько еще лет пройдет, прежде чем китайские болельщики смогут помечтать хотя бы раз? Неужели это будет как в 2002 году, когда они впервые за сорок лет смогут уверенно попробовать свои силы?

Когда он подумал об этом, его холодные глаза превратились в усмешку.

Вы, сукины дети, не знаете, как вам повезло.

Он не был опечален или обеспокоен тем, что Англия выбыла из игры. Его беспокоило состояние Джорджа Вуда. Хотя он больше не был менеджером "Ноттингем Форест", он все еще подсознательно считал себя членом команды "Форест". Поэтому он не испытывал гордости от того, что выступление капитана команды "Ноттингем Форест", а также таланта, которого он лично воспитал, было настолько плохим.

Он также был не в форме для своей комментаторской работы на этом Кубке мира. Частота обычно популярных замечательных и умных замечаний также была невысокой, что в какой-то мере было связано с плохой формой Вуда.

Но было непонятно, почему Вуд не в лучшей форме. Он не знал, да и не интересовался, потому что для Вуда он больше не был никем, так что не было нужды заботиться обо всем, что касается этого человека. Он просто желал, чтобы эта ужасная форма не имела ничего общего с Софией.

Несмотря на то, что Англия была выбита, работа Твена не закончилась. Он по-прежнему должен был работать с Мотсоном до самого финала.

После выбывания Англии английские СМИ возложили вину за поражение на двух человек. Одним из них был Джордж Вуд, а другим - Капелло. Так что воинственный Твен посвятил свою колонку защите этих двух людей. На самом деле, в основном он защищал Вуда, но не хотел быть откровенным в этом вопросе. Поэтому он защищал и Капелло, а в своей статье порицал эти СМИ. Он не придавал этому большого значения и не проанализировал данные.

В любом случае, все в отрасли знали, что даже если Тони Твен был разумным, его доводы и аргументы были абсурдными. Рациональные люди не стали бы с ним ссориться. Люди, которые с ним ссорились, не были дураками и имели другие собственные планы.

На фоне шумихи давление на Джорджа Вуда постепенно ослабевало - Твен до сих пор яростно защищал своих молодых. И ему не было дела до Капелло. Какие только бури не пережил старый лис? Он не нуждался в его помощи, чтобы ослабить давление.

Единственным сожалением Твена было то, что из-за неудачного выступления на чемпионате

мира Джорджу Вуду суждено было пропустить в этом году вручение наград "Футболист года в Европе" и "Игрок года в мире", хотя он и выиграл "Требл".

Как оборонительному полузащитнику, ему была так дорога возможность заслужить эти личные награды...

При мысли об этом Твен скрежетал зубами, испытывая некоторую обиду на Джорджа Вуда за то, что он не оправдал ожиданий, и нетерпение увидеть в нем улучшения.

Чертов Джордж, почему ты в такой плохой форме?!

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071981>